

УДК 81.42; 801.7

DOI: 10.21779/2542-0313-2023-38-2-71-75

Т.А. Османова

Роль окказиональной лексики в текстах художественных произведений Юрия Нагибина

*Дагестанский государственный университет; Россия, Республика Дагестан,
367000, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43а; tamaraosmanova@gmail.com*

В статье рассматриваются окказиональные слова, особенности их образования и выполняемые ими изобразительно-выразительные функции в текстах художественных произведений Ю. Нагибина. Отмечается, что продуктивно образуются абстрактные существительные, глаголы и имена существительные субъективной оценки, построенные по суффиксальным и безаффиксным моделям.

Окказионализмы позволяют писателю передать различные смысловые оттенки используемых языковых единиц и употребить эти единицы в качестве средств оценочной характеристики. Нередко окказиональные образования формируют повествовательный стиль, свойственный текстам произведений народного эпоса.

Ключевые слова: авторские окказионализмы, способы образования, оценочные словообразовательные средства, семантический сдвиг, лексико-семантическая валентность.

Введение

В последние десятилетия наблюдается повышенный интерес лингвистов к художественным текстам как к особому дискурсу со специфическими особенностями, представляющими интерес как для литературоведения, так и для лингвистики. Безусловно, творчество каждого поэта, писателя индивидуально имеет свои языковые особенности, связанные с авторским словотворчеством. Юрию Нагибину свойственно креативное отношение к языку. Писатель обладает тонким языковым чутьём и характерным для него пристальным вниманием к слову. Чтобы освежить текст, привлечь внимание читателя, Ю. Нагибин продуктивно создает новые слова, отличающиеся поэтичностью, стилистической и словообразовательной оригинальностью. Примерами могут служить новеллы «Немота», «Машинистка живёт на шестом этаже», в которых писатель использует интересные выразительно-изобразительные языковые средства, выполняющие различные семантико-стилистические функции.

Анализ таких авторских художественных средств окказионального характера свидетельствует как об особенностях идиостиля писателя, так и о потенциальных семантико-стилистических возможностях языковых единиц.

По причине отсутствия специальных лингвистических научных трудов, посвященных анализу окказиональных образований в творчестве Ю. Нагибина, нами были использованы работы общего характера, исследующие проблемы окказионального словообразования и современного словотворчества [3–5; 9; 10]. Кроме того, был привлечен материал литературы учебного характера по проблемам функционирования окказионализмов в текстах художественной литературы [1; 7; 11].

Использованная литература послужила научно-теоретической основой нашего исследования.

Результаты исследования

Как известно, для узуса характерно образование отадъективных отвлеченных существительных. В узусе является нормой образование отвлеченных существительных с суффиксами *-ость*: нежный → нежность, стойкий → стойкость, задумчивый → задумчивость и др. В текстах же произведений Ю. Нагибина подобные образования представлены с суффиксом *-ость*, но не отадъективные, а отсубстантивные: *дым* → *дымность*: «полупрозрачная дымность бегущих туч...» («Сон о Тютчеве»); *фиалка* → *фиалковость*: «хозяйка цвела устами, фиалковостью глаз, телом, предвкушающим счастье» («Неринга»), *обман* → *обманность*; *особенность* → *особость* и др. Окказиональный характер таких лексических образований очевиден.

Прибегает писатель и к образованиям окказиональных слов при помощи суффиксов субъективной оценки. Подобные слова имеют стилистическую маркированность и относятся чаще к разговорному стилю и используются для непринужденности повествования. Так, один из героев произведения «Машинистка живет на шестом этаже» иронизирует над собой, оценивая свои творческие возможности: «Как может истерзать человека слабое *дарованьице*, когда на свете столько простых и серьезных вещей, ради которых стоит жить». Авторская трансформация *дарованьице* необычна. Подобное образование при помощи уменьшительно-ласкательного суффикса в узусе обычно характерно для слов, называющих конкретные предметы: *кресло* → *креслице*, *платье* → *платьице*, *бесприданница*, *пуговица*, *лестница* и т. д. Слово *дарованье* относится к абстрактной лексике, поэтому образование подобных слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами противоречит норме. В этом случае работает лексико-семантический запрет; *дарованье* не может быть маленьким или большим, оно либо есть, либо его нет. А дело в том, что здесь автор характеризует своего героя как обычного, посредственного человека, не обладающего дарованьем, талантом, для чего и использовано необычное средство создания иронии.

Подобное окказиональное образование мы наблюдаем и в следующем примере: «Нет, надо решительно вытравлять в себе все эти дрянные мелкие *чувствшки*». Данное слово использует в своей реплике молодой человек, сын Четунова – героя рассказа. Даже использование определений «дряные мелкие», как нам представляется, писателю недостаточно для выражения уничижительного отношения героя к слабым духом людям. Уменьшительно-ласкательный суффикс *-ишк-* обычно выступает в словах со значением лица: сын-сынишка, люди-людишки. В данном же существительном *чувствшки* оценочного характера использование суффикса *-ишк-* является нарушением закона словаобразования: в узусе такой модели не существует, следовательно, и слово является окказиональным, индивидуально-авторским.

В текстах произведений Ю. Нагибина продуктивно используются авторские слова, образованные от глаголов и существительных. Среди глагольных отмечены следующие окказионализмы: *в克莱чивалась*, *спетлил*, *забисерил*, *паучилась*, *радужилась* и др. Общим свойством у этих глагольных образований является образность, восходящая к скрытому сравнению. Здесь использован прием авторской метафоризации слов. В одном слове сжато передана яркая оценка. Это делает текст лаконичным и в то же время глубоко содержательным и интересным в стилистическом плане: «Знакомая боль с тупым однообразием *в克莱чивалась* в грудную кость» («На кордоне»). Глагол *в克莱чивалась* имплицировано обозначает боль, напоминающую укусы клеща, она как бы сдавливала, приносила нестерпимое физическое страдание. «Огромный полуметровый угорь выметнулся из воды и рухнул... возле Валькова. Он *спетлил* тело и рванулся вперед к другому краю плотины...» («На тихом озере»). Здесь глагол *спетлил* компора-

тивно использован в значении «свернулся, как петля». В узусе есть слово *петлять* со значением «двигаться не прямо, делая петли». Использование же приставки *с-* в характеризуемом авторском глаголе является окказиональным, нарушающим закон словаобразования. К тому же значение вновь образованного слова тоже другое: он не прыгал, петляя, а совершил телодвижение, подобное петле. Так создаются динамизм текста, его «сжатие», концентрация смысла.

Проанализируем другие примеры: «Я начал складывать слова, и сразу мозг охватила тупая-тупая усталость. Я знал, что потеряю все это, если не закапканю словами, но голова стала как оловянная» («Немота»). Здесь глагол *закапканить* использован автором в значении «быстро поймать мысль и закрепить её словами», т. е. действовать подобно капкану, который мгновенно захлопывается, если в него попадает добыча. Создавая глагольный окказионализм, писатель использовал известную модель слова *заарканить*. Но при этом наблюдаем авторскую глагольную метафору, построенную с нарушением логико-семантической валентности: невозможно капканом поймать абстрактное понятие. «Дождь участился, помельчал и наклонно *забисерил* в окна, скрыв простор» («Неринга»). *Забисерил* образовано от слова *бисер*, что свидетельствует о нарушении деривационных узуальных законов. Здесь также использована метафора: дождевые мелкие капли подобны бисеру, брошенному по стеклу окна. «Не орудовский красный кирпич – свастика, символ мирового зла, *паучилась* перед ним» («Гибель пилота»). Окказионализм образован от слова *паук* необычным способом: в русской словообразовательной системе нет подобной модели. Здесь авторская глагольная метафора означает «распласталась, как паук»: негативное отношение к свастике подтолкнуло писателя к использованию образа паука. «Мутная, затянутая плёнкой вода не отражает неба и потому чужда была переливам сини и золота, разве что слегка *радужилась* у гранитных берегов» («Пик удачи»). Глагольное новообразование *радужилась* автором использовано в значении «становилась разноцветной, как радуга». Как в перечисленных выше случаях, здесь нарушены характерные для узуза принципы словообразования. Подобное творческое отношение к слову создает семантический сдвиг, а значит, создается новый неожиданный смысл, образ. Читатель без труда понимает значение авторского слова, т. к. корневая часть не изменилась и несет в себе основной семантический компонент.

Часть окказионализмов у Ю. Нагибина создана по известным словообразовательным моделям: *назагадали* (ср.: *наарассказали*), *заяснели* (*забелели*), *насамовольничиала* (*напроказила*) и т. д. Изменение вида глагола применяется для реализации авторского намерения освежить текст, заострить внимание читателя. Часто подобные авторские слова используются в функции градации, т. е. в качестве синонимов литературных слов, уже употребленных в данном контексте: «А затем сумеречный, веющий сыростью и прелью ольшаник и вовсе сошёл, светло, *молочно забелели* березы, *жемчужно заяснели* сосны...» («Заброшенная дорога»).

В этом же дискурсе представлены окказиональные наречия: *молочно* от *молочный*, *жемчужно* от *жемчужный*. Как известно, в узусе от относительных прилагательных не образуются наречия со значением качества. Для создания нового образа автор использует прием семантического сдвига, что способствует выражению авторского видения мира и его нередко метафорической интерпретации.

Одним из излюбленных приёмов преобразования слов Ю. Нагибина является изменение имён существительных при помощи форманта: *је* и безаффиксных преобразований типа: *предсонье, угрюмье, вневременье, выблеск, распах, непроглядь, прочернь* и т. д. При помощи таких слов создается сжатие смыслов, достигается семантическая

ёмкость текста: «Вырванный из привычья, он обрёл свободу...» («Пик удачи»). Окказионализм имеет прозрачную семантику и привносит смысловой оттенок обобщенности, собирательности. Такой же семантический оттенок реализуется и в слове *всхолмье*: «Пройдя железнодорожный мост, Кравцов оглянулся. На малом *всхолмье*, над старыми вязами обрисовалась темная крыша больницы» («Ты будешь жить»). Словом *всхолмье* создается некая описательная неопределенность в противовес семантике существительного *холм*, называющего возвышенность с конкретными очертаниями. И в то же время использование окказионализма приближает повествование к народному эпосу, в котором употребляются слова типа *взгорье*, *всполье* и т. д.

Описать прелесть природы Ю. Нагибину помогают безаффиксные существительные: «Но вот последние хлопья тумана улетели ввысь, в слабую *проголубь* раннего неба» («На тетеревов»). Литературное слово *голубизна* в этом фрагменте художественного дискурса заменено новообразованием *проголубь* по известной узуальной словообразовательной модели: *седина – проседь, синева – просинь*. Таким образом писатель рисует живую, изменчивую природу: «*выблески молний*», «*золотистый отсверк воды*».

Заключение

Ю. Нагибин мастерски передает зримые, точные детали, трудно уловимые ощущения, используя потенциал единиц языка в качестве инструмента, создающего яркие образы. Окказионализмы писателя выполняют разнообразные семантико-стилистические функции и являются ярким изобразительно-выразительным средством, служащим художественным целям и реализации авторских намерений. Субстантивные, глагольные и наречные индивидуально-авторские окказионализмы в ряде случаев приближают язык произведений Ю. Нагибина к языку народного эпоса.

Литература

1. Бабенко Н.Г. Окказиональное в художественном тексте. Структурно-семантический анализ: учебное пособие. – Калининград: Изд-во Калинингр. ун-та, 1997. – 84 с.
2. Бутакова Л.О. Морфемика и словообразование современного русского языка: учебное пособие. – М.: Флинта; Наука, 2012. – 232 с.
3. Гацалова М.Б. Неология в современной лингвистике: монография / под ред. докт. филол. наук Р.С. Аликаева. – Владикавказ: СоГУ, 2005. – 365 с.
4. Ермакова Е.Н. Преобразовательные возможности современного русского языка: окказиональные и потенциальные слова и фразеологизмы // Вестник ЧГПУ. 2021. № 3. – С. 289–298.
5. Земская Е.А. Словообразование как деятельность. – 2-е изд., стереотип. – М.: КомКнига, 2005. – 224 с.
6. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. – М.: Флинта, 2011. – 328 с.
7. Кукуева Г.В. Окказиональные дериваты в художественных текстах конца ХХ – начала XIX в. // Филология и культура. 2018. № 1 [5]. – С. 134–142.
8. Нагибин Ю. Избранное (сборник рассказов). – М.: Терра, 1994.
9. Фадеева Т.М. Структурные особенности окказиональных сложных эпитетов // Вестник Нижегородского университета. 2011. № 6 (2). – С. 680–683.
10. Цечоева А.Л.-А. Окказионализмы в современном русском языке (на примере СМИ, интернет-источников и текстов масс-медиа 2010–2017 гг.) // Инновационная наука. 2019. № 2 – С. 113–116.

11. Османова Т.А. Лексические средства создания языковой игры в произведениях М. Жванецкого // Вестник ДГУ. Сер. 2. 2020. Вып. 4. – С. 98–102.

Поступила в редакцию 15 ноября 2022 г.

UDC 81.42; 801.7

DOI: 10.21779/2542-0313-2023-38-2-71-75

The Artistic Role of the Occasional Vocabulary in Fiction Texts by Yuri Nagibin

T.A. Osmanova

*Dagestan State University; Russia, Republic of Dagestan, 367000, Makhachkala,
M. Galzhiev st., 43a; tamaraosmanova@gmail.com*

The article is devoted to the study of occasional words, the features of their formation and the description of the pictorial and expressive functions performed by them in Y. Nagibin's literary works. It is noted that abstract nouns, verbs and nouns of subjective evaluation, built on suffix and affix-free models are productively formed. Occasionalisms allow the writer to convey different semantic shades of the linguistic units and use these units as a means of evaluative characterization. Frequently, occasional vocabulary forms a narrative style characteristic in folk epic texts.

Keywords: *author's occasionalisms, methods of education, evaluative word-forming means, semantic shift, lexical-semantic valence.*

Received 15 November 2022